

A vibrant, futuristic cityscape at night, featuring numerous tall, illuminated skyscrapers and advanced technology. The city is set against a dark blue sky with a large, glowing planet or moon in the background. The scene is filled with light trails and futuristic architecture, suggesting a highly advanced civilization.

Мир Илор
(вселенная
романа)

Илья Глянц

МИР И ЛОР

(вселенная романа)

<https://litres.ru/74147117>

SelfPub; 2026

Аннотация

23 век. Земля объединена в мегаполис-улей Нео-Пангею.

Генетический код человека был исправлен. Валютой является ****Хронос**** — время жизни. Оно хранится в био-имплантах. Богатые (Вечные) живут тысячелетиями, бедные (Эфемеры) работают на износ, чтобы купить себе еще один день.

50 лет назад на дне Марианской впадины и в песках Сахары были найдены Кольца Эона. Это не просто транспорт между звездами. Это - Темпоральные Врата. Они соединяют не только точки в пространстве, но и точки во времени. Правящий Синдикат Времени использует их, чтобы «добывать» Хронос из альтернативных временных линий, буквально высасывая будущее у параллельных Земель.

Синдикат скрывает то что через 300 000 лет Земля мертва. Человечество разделилось на два вида: ***Элои*** (потомки тех, кто улетел в космос, потерявшие интеллект и живущие в иллюзиях) и ***Морлоки-Хронофаги*** (те, кто спустился в недра

Врат и мутировал, питаясь самим временем, разрывая ткань реальности).

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Илья Глянц

МИР И ЛОР

(вселенная романа)

Глава 1

Цена секунды

Дождь в Нео-Пангее никогда не был просто водой. Он был кислым, тяжелым, пахнущим озоном и машинным маслом. Он смывал грязь с неоновых вывесок, но не мог смыть отчаяние с лиц обитателей Нижних Уровней.

Каэлен Вэнс прижался спиной к влажному бетону, стараясь слиться с тенью. Его дыхание было рваным. На левом предплечье, под слоем грязи и копоти, пульсировал тусклый желтый свет.

00 лет, 04 месяца, 12 дней, 08 часов, 14 минут...

Четырнадцать минут. Ровно столько времени оставалось до того, как его сердце просто остановится.

В конце аллеи раздались тяжелые, ритмичные шаги. Агенты Синдиката. Их черные плащи не намокали под дождем — ткань отталкивала влагу с помощью микро-силовых полей. На их предплечьях горели ослепительно-белые цифры:

8 000 лет. У них было целое вечность, чтобы убить его.

— Вэнс, — раздался механический, усиленный голос. — Передай контейнер. Мы добавим тебе пять минут. Ты сможешь попрощаться с жизнью.

Каэлен усмехнулся, сжимая в руке холодный металлический цилиндр. Внутри был «сырой» Хронос, украденный из шлюзовой камеры Кольца Эона. Пять минут. Они предлагали ему пять минут за то, что он отдал за этот контейнер десять лет своей жизни.

— Идите к черту, — прошептал Каэлен.

Он рванулся с места. Не в сторону выхода из аллеи — туда его бы сразили парализаторы. Он бежал к стене, за которой, по слухам, находилась слепая зона, где гравитация сходила с ума из-за утечки из Врат.

За спиной свистнули заряды. Один из них задел его плечо. Боль была не физической, а темпоральной — его рука на мгновение стала прозрачной, постарела на десять лет, покрылась морщинами и снова вернулась в норму. Каэлен закричал, но не остановился. Он ударился плечом о кирпичную стену, но та не оказалась твердой.

Воздух перед ним дрогнул, словно над раскаленным асфальтом. Пространство развернулось, как страница старой книги. Каэлен провалился в холодную, звенящую пустоту, а желтые цифры на его руке начали сходить с ума, мелькая с бешеной скоростью.

00:00:03...

00:00:02...

00:00:01...

99:99:99...

Тьма поглотила его.

Архивариус и Нырлящик

Высшие Уровни Нео-Пангеи купались в искусственном солнечном свете. Здесь не было дождя, не было грязи, и, что важнее, здесь никто не боялся завтрашнего дня.

Ли́ра Солис сидела за столом из полированного обсидиана в глубинах Великого Архива. Вокруг нее в воздухе парили голографические проекции: древние тексты, схемы Кольца Эона, астрономические карты. Ее золотое предплечье мягко светило, освещая ее сосредоточенное лицо.

— Это невозможно, — прошептала она, проводя пальцем сквозь голограмму клинописи, найденной в зоне отчуждения Сахарского Врата.

Система перевода, над которой ИИ работал последние три года, наконец выдала результат. Но результат противоречил всему, чему учили в Академии Синдиката.

«Время — не река. Время — это океан. И мы строим плотины, чтобы затопить нижние долины».

Ли́ра откинулась на спинку кресла. Синдикат учил, что Хронос — это побочный продукт работы Врат. Что Врата соединяют планеты. Но расшифровка говорила об обратном. Врата не соединяли пространство. Они соединяли *времен-

ные срезы*. А Синдикат... Синдикат не создавал время. Он воровал его из будущего, из еще не наступивших эпох, чтобы обеспечить бессмертие элиты в настоящем.

— Лира, — раздался мягкий голос.

Она вздрогнула. В проеме двери стоял Валериус Торн. Архонт выглядел безупречно, как всегда. Его черные глаза казались двумя провалами в бездонный космос.

— Архонт, — Лира быстро свернула голограммы. — Я не слышала, как вы вошли.

— У тебя слишком громкое сердце, дитя мое, — Торн плавно подошел к столу. Он не шел, а словно скользил над полом. — Ты нашла что-то, что тебя взволновало. Я чувствую это по биоритмам.

— Просто... исторические несоответствия, господин. Древние тексты Создателей. Они путались в метафорах.

Торн улыбнулся. Улыбка не коснулась его глаз.

— Время не любит метафор, Лира. Оно любит точность. Не забывай, что твой отец отдал мне триста лет своей жизни, чтобы оплатить твоё обучение. Не заставляй меня забирать остальное.

Он развернулся и вышел. Лира выдохнула, только когда дверь закрылась. Ее руки дрожали. Она знала слишком много. И теперь ей нужно было найти того, кто мог бы провести ее сквозь Врата. Того, кто был достаточно безумен, чтобы выжить в Темпоральном Шторме.

Ей нужен был Нырлящик.

Каэлен очнулся от запаха гари и озона. Он лежал на холодном металлическом полу. Над ним не было неона Нео-Пангеи. Не было дождя.

Он приподнялся на локтях, морщась от боли в обожженном плече. Он находился в огромном, цилиндрическом зале. Стены были покрыты странным, переливающимся сплавом, который казался живым. В центре зала возвышалось нечто, от чего у Каэлена перехватило дыхание.

Это было Кольцо. Но не те, ржавые и гигантские, что стояли в промзонах Нижних Уровней. Это Кольцо было идеально гладким, черным, как сама ночь, и испещрено светящимися рунами, которые пульсировали в такт его собственному сердцебиению.

Каэлен посмотрел на свое предплечье.

87 лет, 03 месяца, 11 дней...

Он моргнул. Восемьдесят семь лет? У него было восемьдесят семь лет? Он украл контейнер с сырым Хроносом, но разве он мог вместить столько?

— Ты в Зале Эона, — раздался голос.

Каэлен мгновенно вскочил, выхватывая из кобуры плазменный пистолет. У входа в зал стояла девушка в белом. Ее одежда была неестественно чистой для этого места. На ее предплечии горело *4 000 лет*.

— Кто ты? — рявкнул Каэлен, не опуская оружия. — Как ты попала сюда? Синдикат уже здесь?

— Убери пушку, Ныряльщик, — спокойно сказала девушка. — Меня зовут Лира. И я не из Синдиката. По крайней мере, больше нет. Я нашла тебя по твоему темпоральному следу. Ты украл не просто Хронос. Ты украл Ключ.

Каэлен нахмурился, опуская пистолет наполовину. Он полез в карман и достал металлический цилиндр. Но теперь это был не цилиндр. Под воздействием strange-полей зала металл раскрылся, как цветок, и в его центре парил кристалл, внутри которого текла светящаяся жидкость.

— Это Ядро Первичных Врат, — сказала Лира, делая шаг вперед. — То, что может открыть путь не в соседнюю галактику. А в конец всего.

— В конец всего? — Каэлен усмехнулся. — Девушка, мой счетчик показывает восемьдесят семь лет. У меня как раз есть время, чтобы дожить до конца всего.

— Ты не понимаешь, — Лира посмотрела на черное Кольцо. — Синдикат следит за тобой. Они уже запустили протокол зачистки. Если мы не активируем это Кольцо прямо сейчас, нас убьют. А если активируем... мы можем никогда не вернуться.

Каэлен посмотрел на свое предплечье. Восемьдесят семь лет. Целая жизнь. Но чего стоила эта жизнь в мире, где его сестра умерла, потому что у нее не было времени? Где богачи пили годы бедняков, как вино?

Он посмотрел на Лиру. В ее глазах он увидел не страх, а отчаянную решимость. Такую же, как у него.

— Куда ведет это Кольцо? — спросил Каэлен.

— В будущее, — ответила Лира. — В то будущее, которое у нас крадут.

Каэлен спрятал пистолет. Он подошел к черному Кольцу и прижал Ядро к центральной выемке.

Зал наполнился оглушительным гулом. Руны вспыхнули ослепительно-белым светом. Пространство внутри кольца закрутилось, образуя воронку из звезд и часовых механизмов. Ветер, пахнувший пылью миллионов лет, ударил им в лица.

— Держись за меня, — крикнул Каэлен, перекрикивая рев темпорального шторма.

Лира кивнула и схватила его за руку. Их предплечья соприкоснулись: тусклый желтый и ослепительный золотой.

Они шагнули в свет. И Нео-Пангея осталась позади, навсегда.

Пепел Вечности

Свет был не просто ярким. Он был **абсолютным**.

Каэлен почувствовал, как его тело разрывается на атомные нити, как его сознание растягивается сквозь века, словно резиновая лента, готовая лопнуть. Он видел вспышки: рождающиеся звезды, падающие империи, лица миллиардов людей, которые жили, любили и умирали, пока он падал сквозь время.

А потом — удар.

Он приземлился на что-то твердое, выбив воздух из легких. Рядом с глухим стоном упала Лира.

Каэлен перевернулся на спину, жадно вдыхая воздух. Он был... странным. Тонким, почти разреженным, с привкусом металла и чего-то древнего, как пыль из гробницы.

Он поднял голову и замер.

Они лежали на огромной металлической платформе, покрытой слоем пепла. Вокруг возвышались руины. Но не просто руины — это были скелеты небоскребов, которые когда-то, наверное, соперничали с башнями Нео-Пангеи. Теперь они были лишь ржавыми остовами, обглоданными временем, как кости гигантских зверей. Небо было не голубым и не серым от смога. Оно было *медным* — странный, болезненный оттенок, словно кто-то смешал закат с кровью.

— Где мы? — прохрипела Лира, поднимаясь на колени. Она выглядела потрясенной. Ее идеальная прическа растрепалась, белый костюм покрылся серой пылью.

Каэлен посмотрел на свое предплечье. Цифры все еще горели: *87 лет*. Но рядом с ними появилась новая строка, которую он никогда раньше не видел:

ТЕКУЩАЯ ЭПОХА: +300 247 ЛЕТ ОТ ТОЧКИ ВХОДА

Триста тысяч лет.

— Мы... мы в будущем, — сказал Каэлен, и его голос прозвучал чужим в этой мертвой тишине. — Лира, мы в будущем.

Ли́ра медленно встала, оглядываясь. Ее золотое предплечье тускло светило в медном сумраке.

— Это невозможно. Врата не должны были... Синдикат никогда не отправлял людей так далеко. Это...

— Это то, что вы прячете, да? — Каэлен горько усмехнулся. — То будущее, которое вы пожираете, чтобы жить вечно. Вот оно. Посмотри на него.

Он встал и подошел к краю платформы. Под ней простиралась бесконечная пустошь. Когда-то здесь, наверное, был город. Теперь — лишь холмы из ржавого металла и бетона, поросшие странными, бледными растениями, которые казались полупрозрачными. Нигде не было видно ни огня, ни света, ни признаков жизни. Только ветер, который нес пепел и шептал что-то на забытом языке.

— Это не будущее, — тихо сказала Ли́ра, подходя к нему. — Это конец.

— Конец чего?

— Всего.

Они стояли молча, глядя на мертвый мир. Каэлен почувствовал, как внутри него поднимается холодная ярость. Вот она — цена бессмертия Вечных. Вот что они делали с временем. Они не просто крали годы у бедняков. Они крали *будущее*. Они высасывали возможности, мечты, жизни триллионов людей, которые должны были родиться, чтобы продлить свою агонию.

— Нам нужно найти способ вернуться, — сказал он нако-

нец. — Ядро Врат должно быть где-то рядом. Если мы сможем его активировать...

— Подожди, — Лира приложила палец к губам. — Ты слышишь это?

Каэлен прислушался. Сначала он не понял, о чем она. Но потом до него донесся звук. Тихий, мелодичный, как далекий смех или пение птиц. Но в этом мире не было птиц.

Звук шел из-за холма ржавого металла.

Каэлен инстинктивно схватился за пистолет.

— Останься здесь, — приказал он.

— Не будь идиотом, — Лира встала рядом с ним. — Если здесь кто-то есть, нам нужно с ними связаться. Может быть, они знают, как...

Она не закончила. Из-за холма показались фигуры.

Их было человек двадцать. Или то, что когда-то было людьми. Они были высокими, худощавыми, с неестественно бледной кожей, которая почти светилась в медном сумраке. Их волосы были длинными и тонкими, как шелковые нити, цвета платины. Они были одеты в какие-то полупрозрачные ткани, которые переливались, как мыльные пузыри.

Но самое странное были их лица. Они были... пустыми. Не в смысле отсутствия черт — нет, у них были глаза, носы, рты. Но в глазах не было ничего. Ни интеллекта, ни любопытства, ни страха. Только бесконечное, блаженное ничто.

Они двигались медленно, словно во сне, и продолжали издавать тот мелодичный звук. Это был не смех и не пение.

Это был просто... шум. Звук, который они издавали, потому что не знали другого.

— Элои, — прошептала Лира.

— Что?

— В текстах Создателей... были упоминания. "Дети света, что забыли тьму". Я думала, это метафора. Но они реальны.

Один из существ — высокий, с лицом, которое могло бы быть красивым, если бы не эта пугающая пустота в глазах — подошел к краю холма и посмотрел на них. Он наклонил голову, как любопытный ребенок, и протянул руку.

— Привет, — сказал он. Его голос был мягким, как детский, но в нем не было ни капли осмысленности. Это было просто слово, которое он когда-то услышал и повторял, не понимая значения.

Каэлен медленно опустил пистолет. Эти существа не были опасны. Они были... сломаны.

— Кто вы? — спросил он.

Существо улыбнулось. Улыбка была широкой, но не достигала глаз.

— Играть, — сказала оно. — Мы играть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.